

Смерть – самое пустое дело¹

Страх смерти присущ каждому человеку. Это кажется логичным: люди боятся потерять то, что они имеют при жизни — будь то деньги или статусное положение в обществе, любовь близких или недвижимость. Сама мысль о прекращении существования для человека кажется невозможной, далёкой, и только немногие готовы принять мысль о том, что смерть неизбежна. Однако боязнь смерти не обоснована никакими логичными аргументами, *«ведь никто же не знает ни того, что такое смерть, ни того, не есть ли она для человека величайшее из благ, а все боятся её, как будто знают, что она есть величайшее из зол»*².

Таковыми были слова Сократа* из речи в свою защиту в суде. Мыслитель рассуждает, действительно ли смерть является злом и что она вообще из себя представляет. Сократ приводит следующие рассуждения в доказательство того: по его определению, смерть - это одно из двух: *«перестать быть чем бы то ни было»*³ или *«переселение её [души] отсюда в другое место»*³. Рассуждения Сократа следуют определённой логике: если смерть — это отсутствие всякого ощущения, тогда она является *«удивительное приобретение»*⁴ для человека, *«потому что таким-то образом выходит, что вся жизнь ничем не лучше одной ночи»*⁵. Если же смерть — это переселение души в царство мёртвых, то *«есть ли что-нибудь лучше этого?»*⁵. Ведь по словам Сократа многие бы отдали всё, что у них есть для того, чтобы встретиться с самыми справедливыми мужами, бывавшими на свете - Миносом, Радамантом, Эаком, Триптолемом.

Также Сократ приводит в доказательство то, что с хорошим человеком не бывает ничего дурного ни при жизни, ни после неё и что боги заботятся о судьбе таких людей. Сократ не боится своей смерти и даже не пользуется возможностью её избежать: *«Потом, когда друзья хотели его похитить из тюрьмы, он не согласился и, кажется, даже посмеялся над ними, спросив, знают ли они какое место за пределами Аттики, куда не было бы доступа смерти»*⁶. Стойкость и непоколебимость Сократа перед смертью показывает, что он уверен в своём мнении: с хорошими людьми (коим был Сократ) и после смерти ничего плохого не произойдёт.

Тема смерти и отношения человека к ней является одной из центральных в этом сократическом диалоге Платона. По прошествии двух с половиной тысяч лет многие до сих пор задаются вопросом, что же ждёт человека после смерти. Толчок к осмыслению

* Сократ – герой диалога «Апология Сократа», и, говоря о Сократе, мы в первую очередь подразумеваем Платона.

¹ – Платон, Апология Сократа, 32d

² - Платон, Апология Сократа, 29

³ - Платон, Апология Сократа, 40c

⁴ - Платон, Апология Сократа, 40d

⁵ - Платон, Апология Сократа, 40e

⁶ - Ксенофонт. Апология Сократа на суде

отношения к смерти западноевропейской культуре, в частности, философии, дал Платон, а именно его диалоги «Апология Сократа» и «Федон». Проблема отношения человека к смерти имеет сквозной характер на протяжении всей истории философии⁷. Например, Ф. Бэкон, философ Нового времени, на рубеже XVI - XVII столетий описывал страх перед смертью, как *«детский страх перед темнотой»*⁸: этот страх *«усиливается сказками»*⁸, как и страх смерти, и не является более, чем выдумкой. Поль Гольбах же, живший в XVIII столетии, использует то же определение, что и Сократ в «Апологии»: *«Разве смерть есть что-нибудь иное, как не длительный и глубокий сон?»*⁹. Гольбах даже посвятил страху смерти главу одной из своих книг: *«Страх смерти — пустая иллюзия, которая должна исчезнуть, как только мы начнём смотреть на это необходимое событие под правильным углом зрения»*⁹. И Платон, и Гольбах в своих работах призывают свыкнуться с мыслью о неизбежном, но не *«отравлять постоянным беспокойством жизнь, которая потеряет для нас свою прелесть, если мы всегда будем с трепетом думать о её конце»*⁹. И Бэкон, будучи англичанином, и атеист Гольбах сходятся во мнении, что смерть не является наказанием для человека. Никто из них не мог быть уверенным, что происходит после смерти, так как в современной истории ещё не было человека, который смог бы «восстать из мёртвых». Однако, понимая, что найти правильный ответ на вопрос, что происходит с человеком после смерти, невозможно, и Сократ, и Бэкон, и Гольбах нашли верный выход из сложившейся ситуации - принять смерть как естественный этап после жизни на Земле и не окутывать её [смерть] необоснованными страхами. Знаменитая фраза, приписываемая Сократу, в «Апологии» встречается в другом виде: *«Если я кому-нибудь и кажусь мудрее других, то разве только тем, что, недостаточно зная об Аиде, так и думаю, что не знаю»*¹⁰. Таким образом, Сократ не скрывает своего незнания и не возводит свои предположения в абсолютную истину. Однако его рассуждения и поведение перед смертью (последние часы своей жизни он провёл за беседой с друзьями и учениками) являются показателем того, что он верит в свою идею смерти как переселении или вечном сне и доверяет себя богам. Заканчивая свой монолог, Сократ выражает неуверенность в том, чем же смерть является для человека - добром или злом: *«Вот уже время идти отсюда, мне — чтобы умереть, вам — чтобы жить, а кто из нас идёт на лучшее, это ни для кого не ясно, кроме бога»*¹¹, однако он остаётся спокойным даже на смертном одре и своим личным примером показывает и доказывает, что верит в свои убеждения.

⁷ - Иванюшкин, Лях. Тема смерти в истории философии. Вестник МГТУ, том 14, №2, 2011 г. стр. 409

⁸ - Бэкон Ф. «Опыты, или наставления нравственные и политические». Сочинения в двух томах. 1978

⁹ - Гольбах П. Избранные произведения в двух томах. Москва, 1963

¹⁰ - Платон, Апология Сократа, 29b

¹¹ - Платон, Апология Сократа, 42

Таким образом, страх смерти, являясь неотъемлемой частью человеческого сознания и культуры, может трактоваться по-разному: как что-то страшное и злое, а может – как естественный физиологический процесс. Человеку не дано знать продолжение своей жизни «по ту сторону», однако он может снять с себя груз мучительного ожидания и пугающей неизвестности, обратившись к таким авторам, как Платон, Гольбах или Бэкон. Сократ в диалоге Платона «Апология Сократа» даёт развёрнутое объяснение на тему того, какой он видит смерть и как её воспринимает. Философы, впоследствии развивавшие идею восприятия смерти с точки зрения её естественности, заставляют человека переосмыслить своё отношение к ней и таким образом облегчить своё существование на этой планете.

Стремление разделять

Что такое душа? Возможно, это эфемерное сверхлёгкое вещество, влияющее на наше поведение. Может, некоторые душой привыкли называть приведение, выдуманное для того, чтобы объяснять природу человеческих эмоций и переживаний. Однако существует ли душа на самом деле? Кто-нибудь её когда-то трогал? Этот ряд вопросов может продолжаться бесконечно, потому что никто наверняка ничего не знает о душе, как и то, существует ли она вообще. Душа интересовала ещё древних греков: например, Гераклита (*«Души испаряясь влажными вечно рождаются. Души же из влаги испаряются»*¹) или Фалеса (*«По превосходному предположению Фалеса, душа присутствует во всех важнейших и величайших частях мироздания»*²). Более поздние мыслители Греции, например, Аристотель и Платон уделили особое место размышлениям о душе, о её началах, частях и свойствах. Душа может быть связана с телом, существовать отдельно от него, однако одно остаётся неизменным: стремление разбить её на части, желание разделить эту невидимую глазу сущность присутствует у всех перечисленных выше философов. Каждый из них преследовал определённую цель, разделяя душу на части.

Платон в диалоге «Государство» указывает три начала души: *«Одно из них мы назовем разумным началом души, второе мы назовем началом неразумным и вождедеющим, ... в душе есть тоже третье начало — яростный дух»*³. Путём долгих размышлений и на основе несколько примеров Платон приходит к тому, что каждое начало души отвечает за разные человеческие порывы, чем и объясняется поведение человека. Так, человек, душа которого хочет пить, испытывает жажду, а малые дети, например, *«беспрестанно бывают исполнены гнева»*⁴, так как в их душе преобладает яростное начало. Философ также связывает типы душевного склада с видами государственного устройства. Аристократия сменяется тимократией, которая в свою очередь также заменится следующим государственным устройством, так как на этот процесс оказывают влияние не только различные процессы, происходящие в государстве, но и люди и то, как они меняются. Платон с помощью деления начала души на части объясняет, как это происходит: *«Под влиянием отца в нем [человеке] развивается и крепнет разумное начало души, а под влиянием остальных людей — вождедеющее и яростное, <...> и он допускает в себе господство чего-то среднего — вот почему он становится человеком честлюбивым и стремится выдвинуться»*⁴. Платон использует метафорические образы трёх начал души на примере жителей государства. Мудрость он связывает с правителями, яростное начало

¹ – Гераклит, 12 (пер. Лебедева)

² – Плутарх. Пир семи мудрецов, 21, 163 D

³ – Платон. Государство, книга 4

⁴ – Платон. Государство, книга 8

выражают стражи, а вожделеющее – большинство. Рассудительность – начало, присущее каждому – получается неким залогом гармонии в государстве, в котором соединятся все три компонента – правители, стражи и жители. Платон особенно выделяет рассудительность, таким образом превознося одно начало души над другим и создавая некую иерархию. Находясь на вершине этой пирамиды, рассудительность становится гарантом разумности, противостоящей неразумной части души, которая состоит из яростного и вожделеющего. Таким образом, Платон показывает, что в каждом есть рассудительное и разумное, к чему можно воззвать, благодаря чему людям можно что-то объяснить, например, свою концепцию идеального государства.

Ученик Платона, Аристотель, тоже прибегает к разделению души на части: *«Существуют две части души: наделенная суждением и лишенная его; предположим, что частей, наделенных суждением, тоже две: одна часть называется научной, а другая рассчитывающей»*⁵. Аристотелю важно разделить и понять, из чего состоит душа, так как именно этим он объясняет, какие добродетели относятся к той или иной части: *«Дело обеих умственных частей души - истина. Для обеих частей добродетелями являются те склады [души], благодаря которым та и другая [часть] достигнет истины наиболее полно»*⁶. Опираясь на понятия данной классификации, Аристотель связывает, например, понятие искусства с наделённым суждением складом души. Это, в свою очередь, объясняет, что же такое быть искусным – *«значит разуметь, как возникает нечто из вещей, могущих быть и не быть и чье начало в творце, а не в творимом»*⁷. Этика, будучи практической наукой, отвечает на вопрос «Что делать?», а понять, что делать и как, человеку должны помочь правильно выявленные на основе разделения души на части добродетели. Аристотель, в отличие от Платона, выделяет различные склады души для того, чтобы показать, чем нужно руководствоваться, чтобы избегать крайностей и придерживаться «золотой середины». Платон же с помощью начал души указал, как происходят процесс изменения характера человека, чем он и объясняет смену государственного строя.

На протяжении истории многие философы затрагивали понятие души, пытались дать ей объяснение, разработать свою концепцию её устройства и истоков. Максим Исповедник в VI – VII вв. писал: *«Душа состоит вообще из силы разумной и силы жизненной. К разумной силе относятся деятельная и созерцательная способности; созерцательная называется умом, а деятельная – разумом»*⁸. Богослов разделение души объяснял тем, что одна из них находит своё «завершение через веру в благо»⁸, а другая

⁵ – Аристотель. Никомахова этика, книга 6, I (2)

⁶ – Аристотель. Никомахова этика, книга 6, II (2)

⁷ – Аристотель. Никомахова этика, книга 6, IV (4)

⁸ – Сидоров А. Творения преподобного Максима Исповедника. Книга 1

*«приводится к истине с помощью бесконечного знания»*⁸. Фома Аквинский в XIII веке полагала, что душа «животворящая сила», и не разделял её на отдельные части. Средневековый философ считал, что *«Человеческая душа является частью человеческой природы»*⁹, и не выделял в душе отдельные склады. В доказательстве, что невозможно утверждать о единстве интеллекта у всех людей Аквинский только вспоминает о традиции Аристотеля делить душу на части: *«Это [единство интеллекта] невозможно, если, согласно утверждению Аристотеля, интеллект полагается в качестве части или способности души...»*¹⁰. Фома Аквинский не изобретает собственную теорию деления души на части, для него, как для теолога, важно творение Бога, что он и пытается объяснить в «Трактате о человеке»: *«Она [душа] является формой или через самое себя в целом, или через посредство одной из своих частей»*¹¹. Аквинский в итоге приходит к тому, что всё-таки душой мы называем только одну её часть, а *«ту материю, которую она актуализирует первой, мы назовем «первично одушевленной»*¹¹. Как можно наблюдать, философ не пытается объяснить проявления человеческого характера или каких-либо способностей человека разделением души и преобладанием той или иной части. Немецкий философ рубежа XVII – XVIII веков Готфрид Лейбниц в «Монадологии» рассматривает души, как *«такие монады, восприятия которых более отчетливы и сопровождаются памятью»*¹²; монада, по Лейбницу, это «простая субстанция, не имеющая частей», следовательно, душа не имеет частей вовсе. Неделимой душа оказывается и в рациональной психологии, как пишет об этом Иммануил Кант: *«Душа есть субстанция, по своему качеству простая, т.е. представляет собой единство (а не множество)»*¹³. Более поздняя философская мысль, на примере Лейбница и Канта, рассматривает душу как единую субстанцию, не разделённую на части, так как людям уже не требуется объяснять человеческие поступки преобладанием той или иной части души, ведь на передний план выходит осмысление Я.

Тенденция разделять душу на части появилась ещё в античности, во времена Платона и Аристотеля. Философы прибегали к этому с целью объяснения различных явлений – от смены государственного устройства до устройства жизни по принципу «золотой середины». Платон, разработав целый концепт идеального государства, с помощью деления души так же подразумевает, что человек с преобладающим

⁸ – Сидоров А. Творения преподобного Максима Исповедника. Книга 1

⁹ – Фома Аквинский. Учение о душе, 112, «Азбука классика» - Санкт-Петербург, стр. 110

¹⁰ – Фома Аквинский. Учение о душе, вопрос 76, статья 2, 6, «Азбука классика» - Санкт-Петербург, стр. 120

¹¹ – Фома Аквинский. Сумма теологии, том III, вопрос 75, раздел 5

¹² – Лейбниц. Монадология

¹³ – Кант. Критика чистого разума. О диалектических выводах чистого разума, Глава 1. О паралогизмах чистого разума

рассудительным началом сможет понять эффективность такого государства и прислушаться к словам философа. Нацеленность на разделение души, впрочем, прослеживалась не только у Платона с Аристотелем, но и в более позднее Средневековье, которое перенимало некоторые идеи античности. С приходом религии фокус размышления сместился на идею спасения, что заставило разделение души отойти на второй план, так как теперь не требовалось объяснять, как разные её части влияют на человека – теперь всё больше эти порывы объяснялись отступлением от праведной жизни и слабостью человека в противостоянии греху. Дальнейшая философия также не особо обращалась к этому приёму, используя вместо него другие. Разделение души – некий способ, с помощью которого люди, в данном случае философы, объясняют своё видение мира и дают причину явлениям, иногда перевешивая чашу весов в свою пользу. Невозможно опровергнуть ту или иную теорию устройства души, потому что никто не обладает достаточным для этого познанием, поэтому этот метод является удобным для предоставления своей картины мира.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

«Санкт-Петербургский государственный университет»

Основная образовательная программа бакалавриата

«Свободные искусства и науки»

Направление 50.03.01 «Искусства и гуманитарные науки»

Саранская Ирина Максимовна

ПУТИ К СЧАСТЬЮ

Финальное эссе

по курсу «Введение в гуманитарные науки»

Проверил
Погребняк А.А.

Санкт-Петербург

2019

Уже в древнегреческой философии счастье являлось центральной категорией. Пытаясь понять предназначение и цель людей в этой жизни, многие философы приходили к тому, что итог жизненного пути, - это счастье, достигаемое, однако, разными путями в различных школах философии. Понятие счастья (εὐδαιμονία) буквально означало блаженство, то есть такое состояние, в котором находится человек под покровительством богов. Ещё начиная с Сократа, древнегреческие философы пытались найти ответ на вопрос, как достичь этого состояния. Аристотель в своём труде «Никомахова этика» определял счастье как «деятельность души в полноте добродетели»¹ и видел путь к нему через воспитание и обуздание страстей, губящих добродетель. Во времена эллинизма особое распространение получили идеи Эпикура и Зенона Китийского, которые стали основателями двух философских школ – эпикуреизма и стоицизма, соответственно. Эти два учения были разными в своей основе: Зенон был приверженцем отречения от внешних благ и стремления к душевному спокойствию (апатии), в то время как Эпикур учил благоразумному наслаждению жизни, достижению невозмутимо безмятежного состояния (атараксии) и допускал удовлетворение желаний человека. Несмотря на эти различия, каждый из них видел счастье в освобождении от житейских тревог, на пути достижения чего некоторые взгляды философов пересекались и даже совпадали. Оба направления философской мысли получили дальнейшее развитие в трудах римских философов и поэтов, которые, анализируя идеи своих предшественников, помимо прочего также излагали свои мысли по поводу достижения счастья. И сейчас, по прошествии более двух тысяч лет, многие люди, не нашедшие свою дорогу к этому состоянию, обращаются к древним философам. Разнообразие взглядов на эту проблему помогает человеку выбрать именно то, к чему он тяготеет. Все видят счастье по-разному, и на вопрос «Как стать счастливым?» единого ответа нет. Однако можно выбрать из уже существующих вариантов или прийти к своему собственному видению.

Последователем учения Эпикура является Лукреций, который в поэме «О природе вещей» излагает теорию атомического материализма и объясняет существование различных форм материи, а также законы развития вселенной и человеческой жизни. Физика в эпикурейской доктрине самодостаточна, но интерес к ней продиктован так же тем, что знание природы и избавление от ложных мнений необходимо для достижения атараксии. Отстаивая учение Эпикура о смертности души, Лукреций пишет, что познание истинной природы вещей позволяет человеку преодолеть страх перед божественным и избавиться от суеверий, открывая человеку дорогу к счастью:

«Значит, изгнать этот страх из души и потемки рассеять
Должны не солнца лучи и не света сиянье дневного,

Но природа сама своим видом и внутренним строем»².

Не раз повторяя эти строки на протяжении всей поэмы, Лукреций пронизывает своё произведение гуманизмом и невероятной заботой о человеческом счастье. Следуя учению эпикуреизма, римский философ стремится развеять ложные мнения о смерти и страданиях после неё, которые вызывают у людей страх и лишают способности трезво рассуждать:

«Кроме того, что душа и телесным подвержена болям,
Часто случается так, что она от предчувствий страдает,
Места от страха себе не находит, заботой томится...»³.

Находясь в таком состоянии, человек не может достичь удовольствия, которое ещё Эпикур определял как отсутствие физической боли и душевных тревог. Лукреций наглядно и открыто говорит о смерти и о том, что «неизвестно, какой нам выпадет жребий в грядущем»⁴, однако это необходимо принять как данность, как то, чего не избежать никому. Поэт уверен в своём доказательстве, используя слово «ясно»⁶, а страх смерти он называет нелепым и ставит его под сомнение:

«Что ж, наконец, за несчастная страсть и привязанность к жизни
Нас заставляет всегда трепетать в постоянной тревоге?
Определённый предел установлен для века людского,
И ожидает нас всех неизбежная встреча со смертью»⁶.

Одним из принципов эпикурейской этики является отсутствие страха перед богами. Лукреций так же пишет, что «Все боги должны по природе своей непременно // Жизнью бессмертной всегда наслаждаться в полнейшем покое»⁷ и что им «гнев неизвестен»⁸. Счастье человека состоит в свободе от неприятных ощущений, которые нарушают душевное спокойствие, а страх смерти и боязнь богов создают и усиливают эти ощущения. Человек может быть счастлив только в том случае, если он избавится от этих тревог.

Последователем стоицизма был древнеримский поэт Сенека. Собрание из 124 писем, получившее название «Нравственные письма к Луцилию», подводит итог всех раздумий и поисков философа на закате его жизни. Сенека рассуждает о высоких духовных идеалах и независимости от внешних обстоятельств, а также о пороках и добродетели. Так как «Письма» не представляют собой трактат о какой-либо части учения, будто то логика, физика или этика, то в них можно найти взгляды философа на любую из них. Например, отношение к природе у стоика Сенеки во многом совпадает с эпикурейцем Лукрецием: «Ведь у нас нет другой цели, как только жить в согласии с природой»⁹. Так, природе «противно ненавидеть легко доступную опрятность, предпочитая ей нечистоплотность»⁹, чем поэт подкрепляет свою веру в то, что философия «требуется умеренности»⁹, помогает найти своё место в мире и достичь душевного спокойствия. Такое состояние

характеризуется отрешением от всех страстей и освобождением от страха, например, страха смерти. Подобно Лукрецию, Сенека уверяет, что страх смерти алогичен: «Никакое зло не велико, если оно последнее. Пришла к тебе смерть? Она была бы страшна, если бы могла оставаться с тобою, она же или не явится, или скоро будет позади, никак не иначе»¹⁰. Известно отношение стоиков к самоубийству, которое заключалось в том, что если человек не может больше приносить благо, то он должен забрать у себя жизнь, чтобы не нарушать разумность мирового целого. По преданию, сам Зенон покончил жизнь самоубийством, и Сенека, приговорённый к смертной казни императором Нероном, тоже самостоятельно лишил себя жизни. Исходя из философии стоиков, жизнь будет счастливой, если преодолеть все тревоги, а чтобы побороть страх смерти, необходимо «сделать свою жизнь приятной»¹⁰. Жизненный путь стоика состоит из упорной работы над совершенствованием души, развитием добродетелей. Сенека даёт Луцилию наставления о том, как правильно жить и что поможет приблизиться к совершенству – блаженной жизни бесстрастного мудреца: «Упорно продолжай то, что начал...»¹⁰, «Проводи время только с теми, кто сделает тебя лучше...»¹¹. Идеал философии стоиков – это человек, способный проявлять твёрдость и сохранять мужество в сложных жизненных ситуациях, и Сенека, оставаясь верным своему учению, передает его заветы дальше: «Укрепляй мужеством и закаляй свой дух против того, что может произойти даже с самыми могущественными»¹⁰. Именно противостояние любой внешней силе способно гарантировать человеческое счастье. Согласно философии стоиков, блаженство состоит в мудрой умеренности. Человек не должен быть подвластен алчности, забвению и прочим порокам. «Угождайте же телу лишь настолько, насколько нужно для поддержания его крепости»¹², – пишет Сенека, указывая другим путь, который «сам нашёл так поздно»¹². Для стоицизма характерен аскетизм – упражнение ума и воли путём самоограничения и самоотвержения или путём исключения всего того, что считается излишним. Сенека считал, что всё, созданное «ради украшения или напоказ»¹², заслуживает презрения, так как только душа достойна восхищения. Человек будет счастливым, когда станет независим от всех внешних проявлений судьбы и научится обращаться к своему внутреннему миру. Нищета, потеря близких, страдания не могут лишить человека счастья, если он мудр и добродетелен.

Помимо школы философии, в которой счастье являлось результатом добродетельной жизни, существовала гедоническая школа, видевшая наслаждение высшей и терминальной ценностью жизни. Гедонисты, или киренаики, противопоставляли себя аскетизму киников (философской школы времён Сократа). В противоположность эпикурейцам, у которых категория удовольствия соотносилась со спокойствием, у киренаиков оно было движением. Основоположником гедонизма считается

древнегреческий философ Аристипп, который различал только два состояния души: удовольствие и боль. Уменьшение боли и извлечение максимального удовольствия – путь человека к счастью. Наслаждение у Аристиппа и киренаиков было философским принципом, через которое проявляется свобода духа, наполненного «наслаждениями, что бы на него ни действовало»¹³. В Древней Греции эта концепция рассматривалась как философская категория, в отличие от популярной на сегодняшний день идеи гедонизма как оправдания и поощрения неразумного потребления. Аристипп своим личным примером показывал, что удовольствие ощущается именно в моменте, что делает счастье суммой таких мимолётных мгновений. Философ воплощал свои идеи в жизнь, из-за чего пользовался дурной славой за любовь к роскоши, однако Аристипп, придерживаясь своего учения, во всём мог найти лучшую сторону. Одним из таких литературных героев-гедонистов является Изергиль из рассказа «Старуха Изергиль» русского писателя Максима Горького. Переживший крах целой империи и образование государства с совершенно иной идеологией, он мечтал о появлении «новых людей», свободных и обладающих высокими интеллектуальными способностями. Изергиль, возможно, не была изначально задумана как приверженец гедонизма, однако она является воплощением идеала гедонистического учения. Она любила жизнь: «Мы любим петь. Только красавцы могут хорошо петь, — красавцы, которые любят жить. Мы любим жить»¹⁴, и следовала своим желаниям и порывам сердца – она жила и в гареме, из которого сбежала, когда ей стало скучно, была и обеспеченной дамой в Кракове, ей приходилось и убивать. Но всегда она оставалась вольной и смелой, готовой в любой момент уйти из того места, где ей было плохо. Подобно гедонистам Древней Греции, удовольствие для неё было в постоянном движении: «Знаешь ты, что я делала, когда была молодой? Я ткала ковры с восхода по закат, не вставая почти. Я, как солнечный луч, живая была и вот должна была сидеть неподвижно, точно камень. <...> А как придет ночь, я бежала к тому, кого любила, <...> И так я бегала три месяца...»¹⁴. На старости лет потеряв мужа, Изергиль не замкнулась в себе от одиночества – она всегда была самодостаточной. Общаясь с местной молодёжью, старуха вспоминает свою молодость, говоря, что «в моё время больше было в человеке силы и огня, и оттого жилось веселее и лучше...»¹⁵. Изергиль прожила жизнь, богатую на счастливые и страшные события, и сейчас, всё ближе приближаясь к концу своего пребывания в этом мире, старухе было хорошо, потому что всё это время она тратила на то, чего желала.

Осмысление такого фундаментального понятия, как счастье, было бы невозможно без обращения к опыту прошлого. Человеку 21-го века не охватить всю широту познания с высоты прошедших лет. Древнегреческая философия даёт представление об основных понятиях человеческого существования. Опыт античных философов в разрешении

проблемы поиска и выбора доказывает её основательность. В условиях постоянно ухудшающейся экологии, напряжённой международной обстановки и многих других факторов, свидетельствующих о кризисе цивилизации, много людей чувствуют себя разбитыми и сбившимися с пути. Важность обращения к древним философам только возрастает в такое время, потому что в их произведениях большое количество людей обнаружит коренным образом отличающийся взгляд на мир. И Лукреций, и Сенека, следуя учениям Эпикура и Зенона, видели путь к счастью в обращении к природе, избавлении от парализующих страхов. Философия Аристиппа видела удовольствие не результатом, а целью в каждый момент жизни. Не являясь единственно возможными и истинными, представления этих философов позволяют человеку определить, каким путём строить свою жизнь. Сегодня идея счастья превратилась в бизнес – книги, тренинги, мотивационные интернет-блоги стремятся научить людей жить определённым способом и загоняют в одинаковые рамки успеха. Люди готовы платить больше деньги за то, чтобы их научили быть счастливыми, но философия уже даёт готовые инструменты, с помощью которых человек может построить своё благополучие. «Несчастен, кто счастливым не сочтет себя»¹⁶, – цитирует Сенека римского поэта, показывая, что счастье начинается внутри. Никакая книга по успеху не окажет человеку бóльшую услугу, чем философия. Ни Лукреций, ни Сенека, ни Аристипп не стремились ограничить людей в их выборе. Они предоставляли человеку свободу; то, за что сами всегда выступали. Они предоставляли человеку свободу, чтобы быть счастливым.

Список источников:

1. Аристотель. Никомахова этика. Книга первая, 13 (XIII)
2. Тит Лукреций Кар. О природе вещей, кн. I, стихи 146–148 // пер. Ф. Петровский
3. Тит Лукреций Кар. О природе вещей, кн. III, стихи 824–826 // пер. Ф. Петровский
4. Тит Лукреций Кар. О природе вещей, кн. III, стих 1085 // пер. Ф. Петровский
5. Тит Лукреций Кар. О природе вещей, кн. III, стих 867 // пер. Ф. Петровский
6. Тит Лукреций Кар. О природе вещей, кн. III, стихи 1076–1079 // пер. Ф. Петровский
7. Тит Лукреций Кар. О природе вещей, кн. II, стихи 645–646 // пер. Ф. Петровский
8. Тит Лукреций Кар. О природе вещей, кн. II, стих 650 // пер. Ф. Петровский
9. Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию, письмо V // пер. С. Ошеров
10. Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию, письмо IV // пер. С. Ошеров
11. Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию, письмо VII // пер. С. Ошеров
12. Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию, письмо VIII // пер. С. Ошеров
13. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон — М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: Фолио, 2000. — С. 128.
14. М. Горький. Сказки об Италии. Рассказы — М.: Издательство «Правда», 1980. — С. 217.
15. М. Горький. Сказки об Италии. Рассказы — М.: Издательство «Правда», 1980. — С. 225.
16. Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию, письмо IX // пер. С. Ошеров

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

«Санкт-Петербургский государственный университет»

Основная образовательная программа бакалавриата
«Свободные искусства и науки»

Направление 50.03.01 «Искусства и гуманитарные науки»

Саранская Ирина Максимовна

ДИЛЕММЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

Эссе

по курсу «Введение в гуманитарные науки»

Проверил
Панченко Д.В.

Санкт-Петербург

2020

Любовь сопровождает человека на протяжении всей истории. Сложно найти человека, который бы оставался незатронутый этим чувством в той или иной мере. Любовь кардинальным образом меняет поведение человека, может повлиять на его выбор во всех сферах жизни и, обладая неизмеримой силой, привести к непоправимым последствиям. Исследовать данный феномен стремились ещё философы Древней Греции и Рима, такие как Эмпедокл, который писал, что «любовью влекомое, сходится всё воедино»¹, или эпикуреец Лукреций, который рассуждал о пагубности любви:

Тратят и силы к тому ж влюблённые в тяжких страданиях,

И протекает их жизнь по капризу и воле другого;

Всё достояние их в вавилонские ткани уходит,

Долг в небреженьи лежит, и распатано доброе имя.²

Такое действие любви в сочетании со внешними противостоящими обстоятельствами предоставляют обширную базу для написания художественных и философских произведений с целью исследования этого чувства и его последствий. Уильям Шекспир, один из величайших драматургов не только Англии, но и всего мира, видел, что любовь может приносить как величайшее счастье, так и огромную боль. Многие произведения Шекспира написаны о любви, исключениями не стали и трагедии «Гамлет» и «Антоний и Клеопатра». Любовь не может оставаться незамеченной и при жизнеописании людей. Так, средневековый схоласт Пьер Абеляр в своём биографическом труде «История моих бедствий» рассказал также и про свою любовную историю, описывая, какое влияние она оказала на его жизнь и причиной каких событий стала. Романтические чувства зачастую заставляют людей на нехарактерные для них или неожиданные поступки. Так, Эдуард VIII отрёкся от Британского престола для того, чтобы жениться на разведённой Уоллис Симпсон, что правительство Великобритании не разрешало. На пути у любви может стоять множество препятствий: с некоторыми ей под силу справиться, а из-за других влюблённые способны «быть вместе» только после смерти.

Эти препятствия могут быть самыми разными. Так, несчастные Ромео и Джульетта не смогли быть вместе из-за принадлежности к враждующим родам, а Ипполита и Арикию разлучили влечение Федры к своему пасынку и борьба за афинский трон. Зачастую именно вражда является тем обстоятельством, которое не позволяет влюблённым быть вместе. Когда друга в друга влюбляются правители разных стран, на их пути встаёт много политических препятствий, а также ответственность перед своим собственным государством. Таковы были обстоятельства царицы Египта Клеопатры и римского триумвира Марка Антония, описанные в трагедии Уильяма Шекспира «Антоний и Клеопатра». Они только любили друг друга, но и смогли извлекать выгоду из своего союза: Клеопатре был нужен Антоний для защиты своего титула и сохранения независимости

Египта от Римской империи, а Антоний, в свою очередь, пользовался египетскими богатствами для содержания армии. Влюблённые провели зиму 41-40 гг. в Александрии, где «они задавали друг другу пиры, проматывая совершенно баснословные деньги»³, а сам Антоний «за пустым забавами растрачивал самое драгоценное достояние – время»³. В то же время жена Антония, Фульвия, вела в Риме войну с триумвиром Цезарем Октавианом, отстаивая дело супруга и пытаясь «оторвать Антония от Клеопатры»³, а парфянское войско действовало в Месопотамии, и полководцы уже готовились захватить Сирию⁴. А тем временем Клеопатра «ни на шаг не отпуская его [Антония] ни днём ни ночью, крепче и крепче приковывала к себе римлянина»⁵. Однако именно неустойчивая политическая обстановка и ответственность Антония перед Римом помешала им быть вместе. Фульвия погибла, после чего Антоний и Октавиан заключили перемирие, которое решили подкрепить свадьбой Антоний и сестрой Цезаря, Октавианой. Любовь Антония к Клеопатре же подтверждают его слова о том, что он женится только для тишины, но его счастье «лишь на Востоке»⁶. В то время, как перемирие триумвиров нарушается, Антоний коронует Клеопатру как правительницу Египта, Сирии, Лидии и Кипра. Интересно, какую роль здесь играет любовь. Она является одним из инструментов политической вражды. Антоний изменил соотношение сил, передав Клеопатре правление и неограниченную власть. В трагедии Шекспира любовь, вражда и ответственность тесно переплетены. Так, следуя за Клеопатрой, Антоний отступает во время морского сражения, забыв об ответственности перед своим войском и стремлении одолеть Октавиана. Этот поступок был продиктован исключительно любовной связью и дорого стоил Антонию: Канидий, командующий армией Антония, предпочёл отказаться от своего триумвира:

Я Цезарю отдам свои полки,

Как шесть царей уже мне показали.⁷

В последующей решающей битве Антоний одержал победу на суше, однако он потерпел поражение на море, так как его флот сдался врагу. Любовь триумвира к царице не помешала обрушить волну ненависти на Клеопатру: она вела его корабли. Однако именно из-за любви Антоний погиб. Когда ему по просьбе самой царицы сообщили о её самоубийстве, он не видел больше смысла жить: войну он проиграл, возлюбленная, как он думал, погибла. После смерти триумвира Клеопатра решает также покончить с собой, чтобы избежать участи быть пленницей Октавиана и воссоединиться с Антонием, без которого этот «скучный мир как хлев свиной»⁸. После завоевания Александрии Цезарем Антоний и Клеопатра были похоронены в одной могиле. Они желали быть вместе, но вражда с бывшим союзником Антония помешала этим планам сбыться. Даже если бы кто-то из них не занимал такое высокое положение, то вполне возможно, что их судьба была бы иной. Их союз не был бы угрозой странам, их интересы не противоречили бы интересам правителей.

Во время войны любовь может стать сильнейшим оружием, заставляя великих полководцев разворачивать армии, вынуждая правителей отказываться от своих владений, чтобы спасти любимых.

Другая шекспировская трагедия – «Трагическая история о Гамлете, принце датском» – смещает фокус повествования с несчастья влюблённых на иной круг проблем, хотя при этом любовь имеет своё место в пьесе. В «Гамлете» Шекспир поднимает целый ряд вопросов и анализирует восприятие таких понятий и явлений, как смерть, месть, безумие, сомнение, любовь, вражда и многое другое. Вражда в этой пьесе, в отличие от «Антония и Клеопатры», не представляет собой открытое военное столкновение, а является скрытой от глаз борьбой за престол и предательством. Трагедия основана на легенде XII века о датском правителе, посвященной отмщению смерти отца главного героя. Шекспир использует некоторые приёмы, восходящие к пьесе его современника Томаса Кида «Испанской трагедии»: а именно, разыгрывание пьесы внутри пьесы и появление призрака, призывающего к мести. Однако «Гамлета» отличают от типичных трагедий мщения сомнения Гамлета по поводу призрака, по поводу того, действительно ли его дядя Клавдий убил его отца, чтобы самому занять престол. Вражда между братьями стала завязкой трагедии: о своём ужасном убийстве бывший король сообщил Гамлету только после своей смерти, явившись сыну призраком:

Так я во сне от братственной руки

Утратил жизнь, венец и королеву.⁹

Тема вражды пронизывает всё повествование: от истории о братоубийстве до самой последней сцены, в которой погибают основные герои повествования: от Гамлета до Лаэрта, сына вельможи. Лаэрт и Гамлет, погибшие в битве на рапирах, оба стремились отомстить за своих отцов, поплатившихся жизнями из-за преступления Клавдия, обрёкшего Эльсинор и всех в нём находящихся на мучение. Молодые люди в итоге добились своей цели, выполнив своё обещание: убийцы их отцов заплатились своей жизнью.

На фоне всех происходящих событий мы узнаём о любовном интересе Гамлета, а также о матери Гамлета, Гертруде, которая вышла замуж за нового короля. В этой пьесе можно обнаружить три типа любви: опираясь на риторическое учение Аристотеля, их можно расположить на временной ленте. Гертруда и Гамлет-старший представляют собой прошлое, Гертруда и Клавдий существуют в настоящем, а будущее отведено для принца Гамлета и Офелии, дочери королевского вельможи. Интересно, что, исходя из этой модели, у любви нет будущего, так как Офелия и Гамлет не смогли построить отношения. Примечательно, что возлюбленная Гамлета, который изображал сумасшествие в личных целях, действительно потеряла рассудок после смерти своего отца. Однако это произошло не только из-за любви дочери к отцу, но и из-за противостояния чувств и долга перед отцом:

ведь она должна была ненавидеть Гамлета за убийства отца, однако сильные чувства Офелии к принцу не позволяли ей это сделать. Офелия безусловно любила Гамлета:

Цвет и надежда радостной державы,
Чекан изящества, зеркало вкуса,
Пример примерных – пал, пал до конца! <...>
О, как сердцу снести:
Видав бывшее, видеть то, что есть!¹⁰

Гамлет, в свою очередь, тоже любил девушку, но ему пришлось отказаться от этой любви. Так, чтобы поддерживать свой образ безумного, он соврал о своих истинных чувствах: «Напрасно вы мне верили; потому что, сколько ни прививать добродетель к нашему старому стволу, он все-таки в нас будет сказываться; я не любил вас»¹⁰. Однако после смерти, случайной или самоубийства, девушки Гамлет признаётся в своих чувствах на её могиле:

Ее любил я; сорок тысяч братьев
Всем множеством своей любви со мною
Не уравнились бы.¹¹

Разрушенные отношения Гамлета и Офелии, сумасшествие девушки и её смерть стали ещё одними событиями в роковой цепочке ужасных происшествий, последовавших за преступлением Клавдия. Вражда между братьями и предательство привели к ужасающе трагическим последствиям, а датский престол в итоге перешёл к норвежскому правителю.

Шекспиру удалось мастерски показать то, как любовь, вражда, месть, нравственный выбор, обязательства переплетаются, противостоя или содействуя друг другу. Интересно отметить, какое влияние на Шекспира и общество Англии XVI века оказала Реформация, и, в частности, развод Генриха VIII и Екатерина Арагонской. Чтобы развестись, нужны были особые причины для этого, а также разрешение от папы римского. Генрих VIII не получил это разрешение, в результате чего был принят Акт о супрематии, по которому король Англии становился главой церкви. Данные события произошли всего за 30 лет до рождения Уильяма Шекспира, и поэт показывал то, как люди исследовали вещи, ранее не доступные. В своих пьесах он писал о том, что интересовало большинство людей – любовь, вражда, ответственность за свой выбор, верность и многое другое. Шекспир видел, как менялась Англия и как с ней менялись люди, именно поэтому его герои настолько разные, сложные и живые.

В том же XII веке, когда и была записана легенда, ставшая основой для «Гамлета», во Франции жил известный философ-схоласт Пьер Абеляр. Его печальная и полная страданий жизнь была описана в автобиографии «История моих бедствий». Особый интерес представляет роковая история любви Абеляра и Элоизы, воспитанницы философа,

а также его противостояние с католической церковью, осуждавшей его за еретические взгляды. Вступая в конфликт с крупными представителями философской мысли, например, своим наставником Гильомом из Шампо, Абеляр часто выходил победителем из ситуации, однако жизнь опять создавала перед ним препятствия. Философ писал: «Чуждая мне зависть разжигалась по мере распространения нашей славы»¹², говоря о том, что бедствия преследовали его с самого начала его деятельности. Абеляр, «будучи самонадеянным из-за своего таланта превыше сил возраста»¹², был подвержен неприязни и ненависти со стороны бывшего наставника, который делал всё, чтобы отстранить его от школьного сообщества. Абеляр достиг высоких вершин в обучении и читал лекции, которые пользовались большим успехом, и за это его преследовали и пытались очернить его имя. Один из его наставников Ансельм распространял слухи о том, что Абеляр был несведущ в святоучении, однако эта клевета делала философа только более известным. Спустя некоторое время, после многочисленных конфликтов Абеляр написал трактат по теологии «О Божественном единстве и троичности». Этот труд послужил основанием созвать против Абеляра собор, на котором он был осуждён на вечное заключение в монастыре, а книгу предписывало сжечь. На соборе именно завистники Абеляра, которые преследовали его ранее, способствовали вынесению приговора: они утверждали, что для осуждения философа было достаточно того, что он был «самонадеян настолько, что чувствовал необходимость публично читать ее без одобрения ее авторитетом папы Римского или Церкви, а также сам давал многим ее переписывать»¹³. Впоследствии Абеляр получил разрешение жить за пределами монастырских стен и, пересматривая все свои сочинения, стал вновь преподавать, но и на этот раз оказался преследуемым, за что был опять осуждён, но сумел избежать заточения в монастыре. Всю свою жизнь философ стремился преподавать, делиться и передавать свои знания и выводы, но обстоятельства и окружение не позволяли ему осуществлять задуманное. Однако такие взлёты и падения были присуще не только профессиональной деятельности Абеляра. Любовь, которая была несовместима с жизненным выбором философа, тем не менее сопровождала его всю его жизнь. Известна переписка, в которой состояли Элоиза и Абеляр на протяжении многих лет. Доподлинно неизвестно, действительно ли многочисленные письма принадлежали Элоизе, но доподлинно известна их история. Элоиза, которая «лицом не была незначительна, богатством же познаний превосходила всех»¹⁴, привлекла внимание Абеляра. Философ изначально выбирал девушку, с которой сможет состоять в переписке помимо личного общения. Абеляр, ставший учителем девушки, всецело отдался любви: «Итак, под предлогом обучения мы всецело предавались любви, а желанное усердие к чтению предлагало тайные уединения, которых жаждала любовь»¹⁵. Однако об этой связи узнал дядя девушки, и в результате Абеляр увёз Элоизу в монастырь, где они тайно обвенчались,

хотя девушка была против этого, аргументируя это тем, что «она меня обесславит и равно унизит себя и меня»¹⁶. Будучи выдающейся девушкой своего времени, получившей образование, Элоиза осознавала, что Абеляр не сможет заниматься своим делом, будучи связан брачными узами. Дядя девушки, дав согласие на их тайное венчание, нарушил их тайну, из-за чего Абеляр увёз Элоизу в аббатство. Родственники девушки восприняли это так, как будто философ избавился от девушки, сделав её монахиней, и отомстили за это Абеляру, оскотив его во время сна. Вскоре Элоиза действительно приняла монашество, и таким образом оба влюблённых оказались в монастырях. Удивительная жизнь Пьера Абеляра была наполнена постоянной борьбой, душевными и физическими истязаниями, а он сам навсегда вошёл в историю культуры.

Осмысление таких понятий, как любовь, вражда, ответственность, нравственный выбор было бы невозможным без обращения к историческому опыту, а также реальному опыту живших когда-то людей. Опираясь на такие великие труды, как шекспировский «Гамлет», можно увидеть всю глубину человеческой души и разума. Можно обратиться к «Бедствиям» Абеляра, чтобы «признать свои испытания в сравнении с моими [Абеляра] или ничтожными, или умеренными, и терпимее переносить их»¹⁷. «Антоний и Клеопатра» показывают сложные проблемы верности, предательства, любви и вражды, а главное – то, что каждый может оказаться в такой ситуации нравственного выбора. Ни одно из этих произведений не обходится без темы любви. Что примечательно, любовная линия каждого текста характеризуется неразрешимой дилеммой, трагедией. Люди неустанно ищут счастье, спотыкаясь о барьеры и препятствия, пытаются решить проблемы, делая непоправимые ошибки. Обращаясь к опыту предыдущих поколений поэтов, философов и многих других, человеку становится доступно немного больше, перед ним открывается завеса неисследованной до этого тайны.

Список источников:

1. Эмпедокл. О природе, фр. 14, ст. 7 // пер. Г. Якубанис
2. Тит Лукреций Кар. О природе вещей, кн. IV, стихи 1241–1124 // пер. Ф. Петровский
3. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах, 30, М.: издательство «Наука», 1994 // пер. С. Маркиша
4. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах, 28, М.: издательство «Наука», 1994 // пер. С. Маркиша
5. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах, 29, М.: издательство «Наука», 1994 // пер. С. Маркиша
6. Шекспир. Антоний и Клеопатра, акт 2, сцена 3 // пер. Б. Пастернак
7. Шекспир. Антоний и Клеопатра, акт 3, сцена 10 // пер. Б. Пастернак
8. Шекспир. Антоний и Клеопатра, акт 4, сцена 15 // пер. Б. Пастернак
9. Шекспир. Гамлет, акт 1, сцена 5 // пер. М. Лозинский
10. Шекспир. Гамлет, акт 3, сцена 1 // пер. М. Лозинский
11. Шекспир. Гамлет, акт 5, сцена 1 // пер. М. Лозинский
12. Пьер Абеляр. История моих бедствий, Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М. : ИФРАН, 2011. – С. 5 // пер. С. Неретиной
13. Пьер Абеляр. История моих бедствий, Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М. : ИФРАН, 2011. – С. 34 // пер. С. Неретиной
14. Пьер Абеляр. История моих бедствий, Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М. : ИФРАН, 2011. – С. 14 // пер. С. Неретиной
15. Пьер Абеляр. История моих бедствий, Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М. : ИФРАН, 2011. – С. 16 // пер. С. Неретиной
16. Пьер Абеляр. История моих бедствий, Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М. : ИФРАН, 2011. – С. 19 // пер. С. Неретиной
17. Пьер Абеляр. История моих бедствий, Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М. : ИФРАН, 2011. – С. 1 // пер. С. Неретиной

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

«Санкт-Петербургский государственный университет»

Основная образовательная программа бакалавриата

«Свободные искусства и науки»

Направление 50.03.01 «Искусства и гуманитарные науки»

Саранская Ирина Максимовна

ОТНОШЕНИЕ К ИНДЕЙСКОЙ ТРАГЕДИИ НА ПРОТЯЖЕНИИ ВЕКОВ

Эссе

по курсу «Введение в гуманитарные науки»

Проверил
Панченко Д. В.

Санкт-Петербург

2020

Свобода всегда была одним из центральных понятий в жизни человека. Люди всегда за неё боролись, предпринимая самые отчаянные попытки отвоевать себе автономию. Со времён Сократа люди изменили своё представление о свободе: во времена античности свободой называлось «осуществление функций верховной власти»¹, а в последние несколько веков – собрание прав человека, гарантирующих личную независимость и подчинение «одним только законам»². Личная свобода, одна из «первейших современных потребностей»³, часто подвергается насилию со стороны людей. Человеческая история наполнена ужасающими примерами такого посягательства, которые выливается в результате в смерти тысяч и миллионов людей. Люди, сформировавшие одно из самых богатых и высокоразвитых государств мира, США, ответственны так же и за одно из величайших преступлений против свободы и человечества в целом – тотальное истребление коренного населения Америки. Погибли тысячи людей, вместе с тем пострадало и культурное, и языковое наследие. Адольф Гитлер, лидер нацистской Германии, устроившей Холокост, вдохновился примером именно США: «Перед своими приближёнными он [Гитлер] часто восхвалял эффективность американской техники физического истребления – голодом и навязыванием борьбы в условиях неравенства сил»⁴. Все эти ужасные преступления проистекают из одной мысли: одна нация или раса считает себя выше другой и единственно достойной на свободу и жизнь. Однако времена, когда люди могли поработать других, безжалостно убивая их и присваивая себе их земли, уходят в прошлое. Ещё в XIX веке трагедией индейских племён были заинтересованы американские писатели, такие как Генри Лонгфелло, Джеймс Фенимор Купер. Прошло уже больше ста лет, и у людей есть возможность взглянуть на это событие с вершины времени. Рассмотрим отношение к коренным жителям Северной Америки, менявшееся на протяжении истории – от отношения к самим людям до оценки причин, по которым тысячи людей потеряли собственный дом.

Будучи заинтересованным в политическом устройстве США, французский политический деятель первой половины XIX века Алексис де Токвиль отправился в Америку, в результате чего появился двухтомный историко-политический трактат «Демократия в Америке». Несмотря на то, что Токвиля привлекало многое в американском обществе, его ужасала судьба рас, населяющих эти территории: коренных народов и выходцев с африканского континента. Его взгляд на эту проблему несколько отличался от того, что думают современные жители США, а именно люди, задействованные в создании анимационного фильма «Спирит: Душа прерий», вышедшего в 2002 году. Токвиль писал, что «в семье послушание было ему [индейцу] едва знакомо, он никогда не уступал воле себе подобных, никто не учил его различать добровольное подчинение и позорное

угнетение, ему неизвестно даже само слово «закон». Для него свобода — это отсутствие почти всех общественных связей»⁵. Выставляя индейцев в таком свете, Токвиль перечёркивал устрой семейной и племенной жизни индейцев. В то же время в «Спирите» представлено индейское племя, состоящее из нескольких больших семей, члены которых поддерживают своих соплеменников и приходят на помощь в трудную минуту. Мультфильм рассказывает историю о том, как пришлые европейские захватчики взяли в плен дикого мустанга, а также индейца из племени Лакота. Главному герою фильма индейцу по имени Ручеёк перебросили нож через заграждение, окружавшее поселение, с помощью которого человек смог убежать домой. Исторические свидетельства и многочисленные фотографии показывают большие индейские семьи, главным принципом устройства которых было взаимная зависимость и ответственность между членами этих больших расширенных (в индейские семьи входили не только дети и их родители, а также родители родителей, их братья, сёстры и другие родственники) семей⁶. Возможно, то, что увидел Токвиль, было не отношением индейцев к законам и общественным связям, а отношением угнетённого человека к враждебному миру.

Токвиль, как минимум, считал, что индейцы не являются людьми в полном смысле этого слова: «На первом месте стоит белый человек, европеец, самый образованный, самый сильный, самый счастливый. Это — человек в полном смысле слова. Ниже его стоят нефы и индейцы»⁷. Это самое главное различие между тем, как видел индейские племена европеец XIX века и тем, как на эту проблему смотрят потомки европейских завоевателей, уже ставшие американцами, наши современники. В «Спирите» выражены мысли, с которыми зритель может себя сопоставить:

Мне край родной мне милей,
Здесь небо звёздное, орлы парят в нём.
Здесь моя родина, это место — мой дом,
Не хочу всё это терять.
Здесь каждый куст и холм
Мою волнуют кровь.
Они мне дарят силу, а я им — любовь.⁸

Мультфильм показывает индейцев равными европейцам: они смеются и веселятся, горюют и плачут, так же формируют привязанность к близким, воспитывают детей и приручают животных. Токвиль же писал, что индейцы слишком горды, чтобы перенять европейские черты. Француз, очевидно, считал, что одной из европейских черт является «цивилизованность», потому что в доказательство своего высказывания он приводит в пример случай с индейцем, который, несмотря на успешную учёбу в колледже в Новой

Англии, не смог оставить индейский обычай скальпировать пленных⁹. Похожую позицию выражает один из героев мультфильма: полковник, заведовавший фортом, куда привели мустанга и индейца, говорил, что «некоторые люди в Вашингтоне считают, что невозможно навести порядок на Западе <... > и враждебное племя Лакота никогда не покорится судьбе».¹⁰ Для Токвиля, как и для полковника, индейские поселения – это беспорядок и отсутствие цивилизованности, что будет разрешено, когда гордые индейцы покорятся неизбежной судьбе. Именно из-за этого надуманного превосходства пришлые европейцы забирали свободу и жизни у местного населения. Не раз у Токвиля было подчёркнуто, что индейцы не являются цивилизованным народом в европейском смысле этого слова, он называл их варварами. Современный взгляд на индейцев иной: они такие же люди, которые хотят свободно жить на своей земле.

Живя в XXI веке, люди имеют возможность взглянуть на события прошлых веков с высоты времени и накопленного опыта. Спустя 155 лет после отмены рабства в США люди совместно больше не обсуждают, у какой расы больше умственных способностей и каких прав недостойны люди, цвет и оттенок кожи которых отличается от белого. Прогресс общества очевиден: начиная с конца XV века на территории современных США происходила борьба с местными жителями, в XIX веке американские и европейские писатели уже писали об индейцах, называя их уничтожение трагедией, а в XXI – люди порицают способы, с помощью которых происходила колонизация континента и видят захватчиков в негативном свете. И Токвиль, и создатели мультфильма «Спирит: Душа прерий» единодушны в том, что индейцы пережили жуткую трагедию, однако то, как они подходят к изображению самих индейцев и их жизни, в корне различно. У Токвиля можно увидеть упрямых гордецов, которые сами отчасти виноваты в своей гибели. В «Спирите» изображены обычные люди, против которых был настроен окружающий мир и перед которыми стояла только одна цель – выживание. Такое разное отношение может быть объяснено и духом времени, и настроениями общества, а также различным гражданством создателей этих произведений и политическим климатом. Современные формы искусства, воздействуя на большую аудиторию, изображают картины тех жестоких лет, и люди смотрят на трагедию коренных жителей современной территории США под иным углом, отмечая, что все люди, вне зависимости от расы и национальной принадлежности, равны.

Список источников:

1. Constant B. De la liberte chezles Modernes. Ecrits politiques. Hachetter. P., 1980 // пер. М.М. Фёдоровой
2. Там же
3. Там же
4. J. Toland. Adolf Hitler, N.Y., 1981. С. 702 // пер. Н.Н. Яковлева
5. Токвиль А. де. Демократия в Америке. — М.: Прогресс, 1992. С. 240 // пер. В.П. Олейника
6. Native American Cultures: Family Life, Kinship, and Gender. Encyclopedia of the American West. 4 vols. Macmillan Reference USA, 1996.
7. Токвиль А. де. Демократия в Америке. — М.: Прогресс, 1992. С. 238 // пер. В.П. Олейника
8. Мурад Охара и Лорна Кук. Спирит: Душа прерий. Автор сценария – Джон Фуско, автор текста песен – Брайан Адамс
9. Токвиль А. де. Демократия в Америке. — М.: Прогресс, 1992. С. 240 // пер. В.П. Олейника
10. Мурад Охара и Лорна Кук. Спирит: Душа прерий. Автор сценария – Джон Фуско, автор текста песен – Брайан Адамс

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образование

«Санкт-Петербургский государственный университет»

Основная образовательная программа бакалавриата
«Свободные искусства и науки»

Направление 50.03.01 «Искусства и гуманитарные науки»

Саранская Ирина Максимовна

ПОЧЕМУ ВАЖНО ОБРАЩАТЬСЯ К ТЕКСТАМ ПРОШЛОГО

Финальное эссе
по курсу «Введение в гуманитарные науки»

Проверил
Панченко Д. В.

Санкт-Петербург

2020

В 1833 году американский художник Томас Коул завершил картину под названием «Первобытное состояние». Это полотно стало первым из серии «Путь империи», которая состоит из пяти картин, представляющих собой процесс развития абстрактного города: от «первобытного состояния» до экономического и политического расцвета, а затем полного разрушения. Первая картина демонстрирует не тронутый человеком мир природы, и на пейзаже виднеются только типичные для Великих равнин Америки поселения коренных жителей. На второй картине «Аркадия или Пастораль» человеческое общество уже охватило своей деятельностью бóльшую территорию: построен каменный храм, вспаханы поля, люди занимаются разведением домашних животных. На этом этапе развития человек уже оказал влияние на природу, но ещё не подчинил её себе полностью. На следующей картине «Расцвет» перед нами предстаёт абсолютно иная картина: мраморные здания, искусственные фонтаны, золотые статуи. Общая картина напоминает золотой век Древнего Рима; а вспоминая, как закончила своё существование Западная Римская империя, смотрящий может в каждом предмете роскоши увидеть предвещание неизбежного краха. На четвёртой картине «Крушение» Коул изобразил разорение и разрушение города, очевидно, вражеским флотом, так как улицы заполнены телами убитых жителей. Колонны сломаны, фонтаны разрушены, от былой роскоши не осталось и следа. На финальном полотне «Запустение» изображены последствия разорения спустя неопределённое время, когда обломки бывших построек уже заросли плющом и на них обосновались дикие животные. Разрушенная колонна отражает лучи заходящего солнца, таким образом обозначая закат империи. Последняя картина из серии показывает то, во что превращаются империи после падения, и трагическое будущее человека. Томас Коул данной серией выражает идею, что каждая империя погибнет. Художник так же отсылает людей к образам, созданным Байроном в поэме «Паломничество Чайльда-Гарольда»:

Так вот каков истории урок:

Меняется не сущность, только дата.

За Вольностью и Славой — дайте срок! —

Черед богатства, роскоши, разврата

И варварства. ...

Да что слова! Взгляни — и ты увидишь сам.¹

Томас Коул рисует путь, предназначенный империи, или в более широком смысле — любому государству. Причины падения различных государств — от Российской империи до

Древнего Египетского царства и Ацтекской империи – были самыми разнообразными: династический кризис, сильные внешние враги, которым не удалось противостоять, социальные противоречия, экономический кризис, агрессивная политика самого государства, втягивавшая его в войны, обречённые на поражение.

Империи уже распадались, режимы рушились, целые народы были уничтожены, а вместе с этим стёрты с лица земли целые виды животных и географические объекты, поэтому падение какого-то режима – это уже существующая история, уже произошедшее когда-то событие. У современного человека есть возможность посмотреть на все эти события с высоты прошедших лет, оценить значение и влияние того или иного поступка или определённой стратегии и сделать вывод, как делать больше не нужно. Человек, не знающий своего прошлого, обречён совершать одни и те же ошибки. Качественное развитие самого человеческого общества невозможно без учёта предыдущих просчётов и промахов. Можно сказать, что история человека есть не что иное, как история взлётов и падений, правильных решений и ошибок. Обратиться к этой истории намного легче, чем может показаться: ответ в литературе. Именно книги хранят опыт пережитых лет. Литература, философская или художественная, отражает в себе настроения времени. Так, рассказ «Люцерн» Л. Н. Толстого показывает случай, который отражает тревожные настроения писателя по поводу установившегося в европейском обществе XIX века «равнодушия ко всякой чужой жизни».² Трактат французского политического деятеля Алексиса де Токвиля «Демократия в Америке» представляет собой глубокий анализ политической жизни Соединённых Штатов Америки и даёт возможность современным читателям взглянуть на устройство государства, играющего огромную роль в мировой политике, через глаза жившего более 150 лет назад человека. Эти два примера уже показывают, какое историческое значение имеет литература и как мы, люди XXI века, можем их использовать для осмысления своих собственных взглядов на мир. При чтении текстов, признанных классическими и имеющими большое влияние на мировую литературу или какое-то отдельное течение философской мысли, мы с большой вероятностью наткнёмся на те проблемы, которые характерны и для нашего общества. Мы можем увидеть отражение социальных или политических конфликтов и противостояний, которым подвержены жизни людей. Однако в отличие от современных проблемы, в тексте мы видим, как разрешился похожий конфликт. В древнегреческой трагедии «Антигона» драматург Софокл показывает один из конфликтов его общества – конфликт между государственными законами и законами неписаными, установленными богами. Главная героиня Антигона стоит перед выбором – похоронить родного брата Полоника, предателя, чьё погребение было запрещено царём, и умереть или подчиниться, оставив тело брата на

растерзание птицам и псам и предав божественный закон. Трагедия таким образом не разделяет мир на чёрное и белое, а смысляет границу между правильным и ошибочным. Она поднимает вопрос, который имеет, кажется, ещё бóльшее значение в современном мире: как мы определяем, что справедливо? При ответе на этот вопрос опираемся ли мы на мораль или закон? История полна несправедливых и даже нечеловечных законов, которые в конечном итоге приводили к восстаниям и целым войнам: например, указ о работниках 1349 года или «Чайный закон» 1773. Должны ли люди уважать закон, если закон не уважает их самих? Этот философский вопрос стал основой трагедии. Софокл создаёт образ решительной девушки, которая свято верит в то, что совершает правильную вещь, даже если за это ей придётся отдать собственную жизнь:

Храни же ум свой для себя, а брата
Я схороню. Прекрасна в деле этом
И смерть. В гробу лежать я буду, брату
Любимому любимая сестра,
Пав жертвою святого преступления.
Дороже мне подземным угодить,
Чем здешним: не под властью ли подземных
Всю вечность мне придется провести?³

Девушка не побоялась дать отпор царю Креонту, несмотря на то что между ними существует даже некая родственная связь: сын царя – жених Антигоны. Трагедия показывает сразу несколько «вечных конфликтов» человеческой натуры: между поколениями, живыми и мёртвыми, личностью и государством. Трагедия заканчивается самоубийством Антигоны, вслед за которой лишил себя жизни и сын Креонта, а затем и жена царя. Финальные стихи трагедии подводят итог – высокомерие и надменность человека всегда обращаются против него самого:

А надменных речей беспощадная спесь,
Беспощадным ударом спесивцу воздав,
Хоть на старости долгу научит.⁴

«Антигона», написанная более двух тысяч лет назад, говорит о тех же самых проблемах, от которых страдает общество и сегодня. Зачастую людям сложно увидеть ситуацию в целом, когда они находятся к ней слишком близко, а такие произведения, как «Антигона», помогают решить эту проблему – нужно только провести параллели между героями древнегреческих мифов и трагедий и современными людьми.

Важно обращаться не только к литературе, несущей в себе мудрость древнегреческих мыслителей и драматургов, но и к относительно современным источникам, которые

содержат в себе информацию про конкретные события, происходившие в недалёком прошлом. Для критического осмысления истории и тем более идеологии существующих или когда-то существовавших государств необходимо обращаться к различным трактатам, которые представляли бы разные точки зрения. В трактате «Восстание масс» испанский философ Х. Ортега-и-Гассет, например, высказал мнение о том, что Европа в XX веке переживала «самый тяжёлый кризис, который только может постигнуть народ, нацию и культуру».⁵ Для Ортега-и-Гассета, «восстание масс» – это культурный кризис, охвативший Европу вследствие распространения мировоззрения заурядных посредственных людей. Сам автор и называет одну из главных причин такой смуты – «решительный разрыв настоящего с прошлым».⁶ Ортега-и-Гассет, анализируя причины проблем современной ему Европы, подробно описывает процесс «убывания исторической культуры»: «Политика XVIII века вся была продиктована стремлением избежать ошибок прошлого и располагала огромным запасом опытных данных. Но уже в XIX веке "историческая культура" начала убывать. Этот упадок исторической культуры повлек за собой ряд специфических ошибок, последствия которых мы сейчас испытываем. В последней трети XIX века начался поворот вспять, возврат к варварству...»⁷ Автор, осмысляя причины уже осуществившегося, оставляет так же и предостережение следующему поколению о том, как важно сохранять историю, знать и помнить её: «Историческая наука совершенно необходима для сохранения и продления зрелой цивилизации <... > потому, что она предохраняет нас от повторения ошибок прошлого».⁸ Исторические источники и тексты становятся лучшим для этого кладёзем информации. Литературу так же важно читать, потому что именно там мы можем найти такие предупреждения людей, которые уже испытали на себе последствия несоблюдения тех или иных правил или законов. Как и в «Антигоне», в «Восстании масс» можно найти отражение нашего собственного времени, из чего можно сделать вывод, что история развивается циклична: она будет возвращаться до тех пор, пока люди её не выучат и не научатся предотвращать повторения одних и тех же сценариев. Одним из примеров такой цикличности можно назвать революции во Франции в 1789 году и в России в 1917 году. Можно провести сразу несколько параллелей: недееспособные самодержавные правители были свержены под натиском народного недовольства, после чего в странах началась борьба за власть, которая привела к террору и установлению нового государства с жёсткими порядками и претензией на мировое господство. Сам Ортега-и-Гассет придерживается того мнения, что революция 1917 года «не представляет исторического интереса; что-то, но это не переход к новой жизни».⁹ Именно поэтому на протяжении всего трактата философ

подчёркивает, как важно сохранять историческую память, считаться с прошлым и пытаться избегать его возвращения.

В настоящее время всё так же необходимо отслеживать ошибки, чтобы человечество стремились только вперед, а не повторяло раз за разом уже пройденные этапы. Каждый человек делает вклад в общество, и изменение в мировоззрение даже одного человека может оказать колоссальное влияние на социум. Примером могут служить многочисленные примеры людей, которые изменили течение истории своими действиями: Мартин Лютер, Нельсон Мандела и многие другие, но даже самый простой человек, не имеющий таких достижений, как Лютер или Мандела, тоже меняет мир, однако он делает это посредством изменения самого себя. Если бы римский философ-стоик Сенека жил в XXI веке, его «Нравственные письма к Луцилию» с большой вероятностью содержали бы в себе фразу «Если хочешь изменить мир, начни с себя». В собрании из 124 писем, вышедших из-под руки его руки, затронуты многие вопросы о жизни и нашем к ней отношении. Мало кого могут обойти такие размышления, и Сенека обозначил уже две тысячи лет назад, в каком направлении, исходя из его философских установок, следует развивать свои мысли. Философ рассуждает о смерти, о том, как мы распределяем своё время, и в наше время такие письма действительно нужны обществу. Темп жизни всё ускоряется, современный человек должен обладать всё бóльшим и бóльшим объёмом информации, а со всех сторон человек окружён установками о том, как необходимо быть успешным. В результате люди зачастую оказываются в ситуации полной неудовлетворённости своей жизнью. Часто кажется, что мы сделали недостаточно, не слишком хорошо, что жизнь проходит быстро и перед нами маячит смерть. Заглянув в «Нравственные письма», можно извлечь совершенно иные мудрости: «В том-то и беда наша, что смерть мы видим впереди; а большая часть ее у нас за плечами, – ведь сколько лет жизни минуло, все принадлежат смерти».¹⁰ Сенека показывает, что у каждого человека во владении всё, что впереди, а всё, что мы уже прошли, осталось в прошлом. Каждый человек сможет по-разному проинтерпретировать эти слова, опираясь на обретенный в течение жизни опыт и другие обстоятельства. Сенека в одном из писем приходит к очень важному выводу, который необходимо помнить на протяжении всей жизни: «Все должно сочетаться: и любителю покоя нужно действовать, и деятельному – побыть в покое. Спроси совета у природы: она скажет тебе, что создала и день и ночь».¹¹ Это может показаться очевидной и просто истиной, но зачастую именно к этому прийти людям сложнее всего. Такие тексты содержат в себе поистине неоценимую мудрость, накопленную, в данном случае, в течение трёх столетий с момента возникновения школы стоицизма в Афинах. Нам важно обращаться к этим текстам, так как они являются неиссякаемым источником не только каких-то кажущихся нам абстрактными

премудростей, но и вполне практичными советами, которые мы можем применять в нашей жизни. «Ведь если душа видит свои недостатки, которых прежде не знала, это свидетельствует, что она обратилась к лучшему»¹², пишет Сенека, напоминая нам о том, что не следует винить себя за недостатки, а следует признать их существования и стремиться их исправить. В «Письмах» поднимаются сложные моральные вопросы, которые Сенека подробно разбирает. Именно такие тексты помогают человеку увидеть мир с другого ракурса, возможно, задуматься о каких-то более глубоких философских вопросах. Такие книги меняют людей, поэтому важно к ним обращаться вновь и вновь.

Важность обращения к каноническим текстам и источникам неоспорима. Самое главное, что мы можем почерпнуть из таких сочинений, это историческая осведомлённость, позволяющая строить наше собственное будущее по-иному, а также мудрость, пережившая самые могущественные империи из когда-либо существовавших. В фундаментальных текстах отражена вся история развития человечества, и разве это просто неудивительно, что всё, чего добилось человечество за тысячи лет своего существования, может быть выражено на простом листе бумаги набором всего лишь из 33* букв? К тому же, именно литература объединяет все поколения людей, даже те, кто ещё не имел письменности, ведь антропологи и археологи так же узнают о жизни тех людей и помещают свои знания на бумагу. Величайший дар человечеству – это письменность, благодаря которой историческая эпоха может выйти далеко за пределы своих рамок. Благодаря ей нам открыт доступ к тому, что писал Софокл в пятом веке до нашей эры: и оказывается, жизнь тогда отличалась не настолько сильно от сегодняшней, как может показаться. «Нравственные письма» же дают понять, насколько легко применяемые к современной жизни выводы сделал Сенека ещё 20 веков назад. Тексты, относительно близкие к нам, так же помогают нам критически подходить к оценке тех или иных событий. Такие произведения интересны так же тем, что на их примере мы можем посмотреть, что изменилось в нашем обществе за последние 200 или 100 лет и изменилось ли вообще. Тексты прошлых лет учат и предостерегают, и было бы очень непредусмотрительно упускать возможность расширить горизонт нашего познания и осмысления нашего места на данном этапе исторического развития, когда для это существуют все возможности.

* Для русского языка

Список источников:

1. Джордж Гордон Байрон. Собрание сочинений в четырёх томах. Том 2. Паломничество Чайльд-Гарольда, песня IV, стих 108. М., Правда, 1981 // пер. В. Левики
2. Л. Н. Толстой. Собрание сочинений в 22 томах. Том 3. Из записок князя Д. Нехлюдова. Люцерн. — С. 16. М.: Художественная литература, 1978 — 1985
3. Софокл. Антигона, стихи 68 – 77. М., «Наука», 1990 // пер. Ф. Зелинского
4. Там же, стихи 1351 – 1353
5. Х. Ортега-и-Гассет. Восстание масс. М., Вопросы философии, 1989 // пер. неизвестен
6. Там же
7. Там же
8. Там же
9. Там же
10. Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию, письмо I // пер. С. Ошеров
11. Там же, письмо III
12. Там же, письмо VI